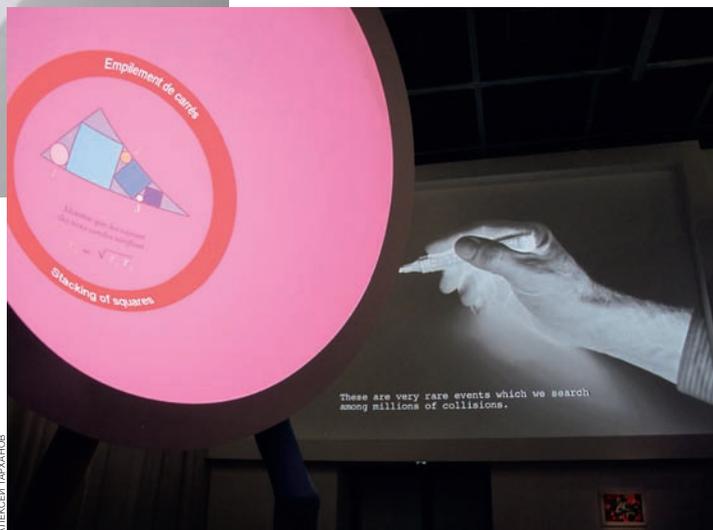

— «Flower Fields»: искусственное любопытство — маленькие роботы проявляют живой интерес к окружающим

— Рука ученого — это рука художника

пьер райнеро, директор по стратегии и наследию cartier:

— **Fondation Cartier** — это один из самых заметных выставочных центров Франции. Мы внимательно следим за тем, чтобы деятельность Fondation Cartier была полностью отделена от коммерческой составляющей марки. Нам крайне важно, чтобы ни у кого не возникло даже малейших подозрений в том, что Fondation Cartier используется в рекламных целях и вперед здесь выдвигают художников, имеющих какие бы то ни было отношения с Cartier. Я скажу больше: с того момента, когда артиста покажут здесь на выставке, его никогда не пригласят на коммерческую работу для дома. У нас собственное артистическое восприятие Cartier. И дело не в том, чтобы брать произведения искусства и использовать их в наших часах, подобно тому, что Ив Сен-Лоран сделал в середине 1960-х в виде платья «Мондриан». Это не наш метод. Но зато выставки в Fondation Cartier позволяют нам лучше понимать искусство и художественные тренды, это окно в мир. Мы ничего не используем прямо, но получаем важные сигналы, которые позволяют нам понимать эволюцию мира и человеческого сознания и в итоге лучше понимать наших клиентов.

ным задачам, но едва ли доступны для решения посетителей. Это вход в храм науки, которая остается непознанной как божественное провидение, хотя это провидение и состоит на первый взгляд из простой геометрической чешуи. А рядом находится разноцветный коллаж «O, Paradiso» бразильской художницы Беатрис Милазес, представляющий геометрию в окружающем нас мире. Это самая что ни на есть прикладная математика, которая кроется в человеческом теле, в беге зверя, в расцветке леопарда и в узорах павлиньего хвоста.

Очереди стоят к «Цветочному полю» — инсталляции, иллюстрирующей возможности мозга. Речь идет об «искусственном любопытстве». Огромное белое яйцо заключает в себе пять крошечных роботов, которые со смешными гримасками двигаются в зависимости от того, кто заглядывает в их стерильно белое гнездо, напоминающее школьный класс, и какие звуки он при этом издает. Любопытные маленькие роботы выполнены научным отделом французской компании электронных технологий INRIA, и это не выставочный экземпляр, а чуть подработанный художниками исследовательский материал.

Этажом ниже находится карта звездного неба, каждое из созвездий которого названо именем великого математика, возможно, еще и для того, чтобы мы видели, как интернационален математический небосвод. Рядом на экране можно увидеть руку, которая выводит формулы, показывая родство математической графики с каллиграфией и иероглифическим письмом. Понятно, что это буквы, выражающие главную мудрость и главную тайну мира, о чем обмолвился участник выставки художник Хироси Сугимото: «Я думаю, что математика и религия служат одной цели — помочь нам объяснить вещи, которые мы не понимаем». Но кто сказал, что математические абстракции не переводятся прямо на язык искусства? Есть пропорции в архитектуре, есть вписанное в круг классическое изображение человеческой фигуры, есть узоры и орнаменты. Об этом как раз рабо-

та Сугимото — написанная на стене формула стереометрической фигуры воспроизведена рядом в виде металлической скульптуры.

Здесь связь между математикой и инсталляцией самая прямая. В других случаях не так легко разобраться в процессе, который привел художника от констатации научного факта к производству искусства. Что не мешает выставке быть достаточно зрелищной. Можно ведь, даже не зная законов физики, насладиться зрелищем вольтовой дуги. Когда устроители пристают к математикам, пытаясь добиться от них отчета, какие картины предстают перед их умственным взором и видят ли они математические сны, они получают забавные ответы. «Мне не надо для этого закрывать глаза, — говорит один, — но то, что я вижу, не представить визуально». «Самый математический сон, который мне снился, — говорит другой, — это математик, пляшущий в костюме кролика».

Тревожно ощущение людей, выходящих с этой выставки. Они обнаружили, что их окружают цифры. Математика прячется повсюду — всплывает на потолке, подмигивает из камина, лежит в суповой тарелке и смотрит на тебя глазами миниатюрного робота. Так чувствует себя школьник, которому впервые показали в микроскоп, как вокруг него роятся и множатся микробы. И точно так же посетитель пытается забыть это тревожное ощущение, поскольку цифры и числа оказываются вовсе не тем, что он привык контролировать на спидометре машины или на банковском счете. Ощущения, обещанные названием «Dépaysement», чувство потерянности и шок от непривычного, гарантированы.

Вряд ли случайно в дни выставки в том же здании марка Cartier провела заседания своего Fine Watchmaking Club. Это чистая терапия. Главная часовщица Cartier Кароль Форестье-Казани выступает в роли великого утешителя. Как бы сложны ни были законы математики, человек научился сводить их в привычную и удобную форму — механические часы, являющиеся моделью мира и геометрическим феноменом, ничуть не менее важным от того, что он умещается на ладони.